

Международное право

УДК: 341

JEL: K33

*ЧУВАХИН Петр Игоревич*¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 49, Москва, 125993, Россия

¹ Российский государственный университет правосудия, Новочерёмушкинская ул., 69, Москва, 117418, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-6026-1750>

¹ Чувахин Петр Игоревич, старший преподаватель кафедры международного права Российского государственного университета правосудия, преподаватель департамента международного и публичного права Финансового университета, Москва, Россия. E-mail: Chuvakhin.petr@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТНК

Аннотация

Предмет/ тема. Предметом исследования являются международно-правовые вопросы регулирования деятельности транснациональных корпораций.

Цели/задача. Цель исследования - выявление международно-правового статуса ТНК, основ правового регулирования деятельности ТНК.

Методология. Применялись методы экспертных оценок, анализа, синтеза, обобщения, дедукции, индукции.

Вывод. В данном исследовании были рассмотрены вопросы международно-правового регулирования деятельности транснациональных корпораций.

Международно-правовое регулирование деятельности ТНК характеризуется нормами права, носящими рекомендательный и декларативный характер. Ввиду этого и отсутствия у ТНК единой правосубъектности, ТНК опираются в своей деятельности на положения международных нормативных актов, но ровно в той степени, в которой им это выгодно для поддержания конкуренции, сохранения популярности у потребителя и своей репутации.

Несмотря на свою существенную роль во влиянии на общемировые процессы, ТНК не являются субъектами ни международного публичного, ни международного частного права. Субъектами международного частного права являются только в рамках своих структурных элементов, имеющих личный закон юридического лица (*lex societatis*). При этом в дальнейшем выделение единого статуса ТНК будет только усложняться ввиду процессов глобализации и цифровизации.

Ключевые слова: *транснациональные корпорации, правосубъектность ТНК, Глобальный договор ООН, международные договоры, ОЭСР.*

International law

Petr I. Chuvakhin

Senior Lecturer, Department of International Law, Russian State University of

Justice, Lecturer, Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia. E-mail: Chuvakhin.petr@yandex.ru

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR REGULATING THE ACTIVITIES OF TNCs

Abstract

Subject/topic The subject of the study is the international legal issues of regulation of the activities of transnational corporations.

Goals/objectives The purpose of the study is to identify the international legal status of TNCs, the basics of legal regulation of TNCs

Methodology The methods of expert assessments, analysis, synthesis, generalization, deduction, induction were used.

Conclusion. This study examined the issues of international legal regulation of the activities of transnational corporations were considered.

The international legal regulation of the activities of TNCs is characterized by rules that are recommendatory and declarative. In view of this and the lack of a single legal personality for TNCs, TNCs rely in their activities on the provisions of international regulations, but only to the extent that it is beneficial for them to maintain competition, maintain popularity with the consumer and their reputation.

Despite their significant role in influencing global processes, TNCs are not subjects of either public international or private international law. The subjects of international private law are only within their structural elements, having a personal law of a legal entity (*lex societatis*). At the same time, in the future, the allocation of a single status of TNCs will only become more complicated due to the processes of globalization and digitalization.

Keywords: *transnational corporations, legal personality of TNCs, UN Global Compact, international treaties, OECD.*

В современном мире основные направления развития мировой экономики во многом определяются процессами глобализации. При этом экономическая глобализация занимает одно из центральных мест в мировом развитии. Экономическая глобализация характеризуется усилением влияния на интеграцию и взаимозависимость национальных экономик и их сегментов. Ввиду таких процессов мировая экономика все больше нуждается в немедленном обмене информацией и ускорении технологий, а также в расширении географии производственных мощностей. На сегодняшний день основными двигателями процесса глобализации являются транснациональные корпорации (ТНК), которые оказывают значительное влияние на дальнейшее формирование и развитие мировой экономики.

Согласно определению, которое приводит ЮНКТАД, транснациональная корпорация (ТНК) — это «предприятие, находящееся в стране происхождения и осуществляющее контроль над активами других организаций в принимающих странах обычно путем владения определенной долей в уставном капитале» [1]. Доля в уставном капитале в размере 10% или более обыкновенных акций или прав голоса для

зарегистрированного предприятия или эквивалентная сумма для некорпоративного предприятия обычно считается порогом для контроля над активами. Общие активы ТНК могут быть материальными (имеющими физическое содержание, например, земля и здания) или нематериальными, то есть имеющими физическую форму (земля, здания) или не имеющими (патенты, права). Активы предприятия прямого инвестирования (direct investment enterprise) включают в себя все активы на балансе предприятия, независимо от того, как они финансируются – за счет прямых инвесторов или из других источников.

Таким образом, можно выделить признаки ТНК согласно ЮНКТАД:

— наличие головной организации в стране базирования и структурных подразделений в принимающих странах;

— связь между головной организацией и структурными подразделениями основывается на доле головной организации в уставном капитале структурных подразделений;

— обладание материальными и нематериальными активами.

Следует отметить, что в 2017 г. ЮНКТАД во Всемирном отчете об инвестициях (World Investment Report) впервые выделила такую категорию ТНК, как цифровые ТНК, которые вовсе могут не иметь физического присутствия в принимающей стране и обладать преимущественно цифровыми и нематериальными активами¹. Цифровые компании в целом представляют собой очень динамичную группу, которая благодаря своим преимуществам в нематериальных и цифровых активах, а также сетевым эффектам способна за короткое время масштабироваться и беспрепятственно выйти на зарубежные рынки. Такие бизнес-модели с малым объемом активов меняют методы работы и трансграничные процессы, влияя на стратегии развития принимающих стран в таких важных областях политики, как налогообложение и создание рабочих мест.

Цифровые ТНК можно разделить на два типа [2]:

1) чисто цифровые ТНК, которые почти полностью работают в виртуальной среде (интернет-платформы, поисковые системы и службы цифровых решений); как их продукт, так и предоставление их услуг являются полностью цифровыми;

2) цифровые ТНК со смешанными режимами, которые сочетают офлайн-продукты и услуги с цифровыми бизнес-моделями, например Amazon (электронная коммерция) или Uber (заказ такси).

Как известно, в настоящее время отсутствует единое мнение о правовом статусе ТНК, а их цифровизация делает вопрос наделения ТНК правосубъектностью еще более комплексным и сложным. Ввиду неопределенности относительно правосубъектности ТНК возникают

¹ UNCTAD. World Investment Report 2017 [Electronic resource]. — URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2017_en.pdf

сложности в осуществлении эффективного международно-правового регулирования их деятельности.

С экономической точки зрения, ТНК — это коммерческое предприятие, которое владеет активами, приносящими доход, и контролирует их в более чем в одной стране. Таким образом, право собственности не является единственным определяющим показателем для ТНК. Скорее, такой показатель — централизованный контроль над международными компонентами ТНК, который является отличительной чертой экономического масштаба ТНК [3]. ТНК обычно принимают форму корпоративных сетей, состоящих из материнской компании с долевым участием в дочерних и аффилированных компаниях. Однако связи в акционерном капитале — не единственный способ, которым могут быть связаны элементы транснациональных компаний. Общий контроль над структурными элементами ТНК может осуществляться с помощью других механизмов, разнообразие которых ограничивается только юридической изобретательностью человека. Такие механизмы могут включать договорные отношения (т. е. лицензионные соглашения), партнерства или трастовые инструменты.

С точки зрения международного частного права ТНК можно охарактеризовать следующим образом. Транснациональная корпорация представляет собой — совокупность взаимосвязанных между собой юридических и неюридических лиц с различным личным законом (*lex societatis*). ТНК имеют разветвленную структуру компаний в разных странах, причем каждое структурное подразделение может быть или не быть отдельным юридическим лицом в любой организационно-правовой форме по законодательству страны пребывания. Очевидно, что экономическая и правовая характеристика ТНК имеют общий элемент — контроль головной организации над структурными элементами.

По своей структуре ТНК может состоять как из одной материнской компании и двух подразделений, так и из двух материнских компаний и подразделений. В связи с этим необходимо определить, включать в понятие ТНК совокупность материнской компании и подразделений или только материнскую компанию. Мнения ученых расходятся относительно структурной характеристики ТНК. Например, Л. А. Лунц считал, что «ТНК необходимо рассматривать как головную компанию и ее подразделения в других странах» [4]. В свою очередь, в работе В. М. Толстых указывается, что «традиционно в понятие ТНК включалась совокупность юридических лиц, действующих на территории нескольких стран» [5].

Евростат для характеристики ТНК делает акцент именно на структуре ТНК — ТНК отличается наличием головной компании (редко — нескольких головных компаний) в стране базирования (*the home country*) и

рядом компаний в принимающих странах (the host countries)¹. В концепцию ТНК целесообразно включать и головную компанию, и всю систему предприятий, поскольку сущность ТНК как раз заключается в осуществлении деятельности с помощью компаний в нескольких юрисдикциях (несколько личных законов компаний (lex societatis)). Таким образом, понятие транснациональной корпорации охватывает всю совокупность лиц, входящих в ее систему.

Международная правосубъектность — юридическое свойство того или иного образования, придающее ему статус субъекта международного права. Международная правосубъектность состоит из следующих элементов:

- 1) способность обладать правами и обязанностями, приобретать их своими действиями;
- 2) способность нести ответственность в случае нарушения международно-правовых норм;
- 3) способность защищать свои права.

Исходя из данной характеристики международной правосубъектности можно сделать вывод, что субъект международного права — образование, способное обладать правами и обязанностями, вытекающими из норм международного права, защищать их и вступать в международные отношения, регулируемые международным правом.

Субъекты международного публичного права делятся на две категории: первичные и вторичные. К первичным субъектам международного публичного права относятся государства, так как они ей обладают в силу своего существования, а ко вторичным относятся международные организации и иные образования, поскольку их правосубъектность возникает благодаря тому, что государства наделяют их ей.

Позиция западных ученых в отношении международной правосубъектности следующая. Так, Б. Ченг считает, что субъекты международного права, также известные как «международные лица» (international persons), являются образованиями, которые наделены международной правосубъектностью, то есть способностью иметь права и обязанности в соответствии с международной правовой системой [6]. И. Браунли также опирается на права и обязанности субъектов, при этом добавляя требование о способности обеспечивать соблюдение таких прав и обязанностей в системе международного права. Браунли отмечает, что для субъекта международного права характерны следующие признаки: обладание международными правами и обязанностями и обеспечение своих прав путем предъявления международных требований [7]. Точно так же, исследуя критерии правосубъектности, М. Шоу ссылается на

¹ Eurostat Glossary [Electronic resource]. — URL: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:Multinational_enterprise_\(MNE\)](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:Multinational_enterprise_(MNE))

способность и компетенцию субъекта международного права предъявлять требования в системе международного права [8]. Таким образом, субъект международного права характеризуется следующими чертами:

1) субъект международного права – это лицо, обладающее правосубъектностью;

2) правосубъектность – это правоспособность в отношении прав и обязанностей в международном праве и способность предъявлять претензии в рамках этой правовой системы в отношении таких прав и обязанностей.

Что касается проблемы правосубъектности ТНК, то отсутствуют какие-либо международные договоры, в соответствии с которыми государства бы наделили их международной правосубъектностью, как, например, межправительственные организации, ввиду чего ТНК на данный момент не являются субъектом международного публичного права. Тем не менее, нельзя отрицать, что предпринимались попытки урегулировать статус ТНК (например, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3202 S-VI «Программа действий по установлению нового экономического порядка» 1974 г.)¹.

Сложности с наделением ТНК международной правосубъектностью в рамках международного частного права берут свое начало в трансграничной структуре ТНК, поскольку ТНК — это не один субъект права, а совокупность юридических лиц, имеющих личный закон отдельных стран мира.

Ф. Блумберг рассматривает юридическое лицо как единый механизм, наделенный правами и обязанностями, акцентируя внимание на том, что совокупность таких прав и обязанностей является признаком организационного единства [9]. При этом отмечается отделение юридического лица от его членов или акционеров относительно их прав и обязанностей. Р. Паунд считает, что права и обязанности, которыми обладают юридические лица, являются основным признаком правосубъектности лица.

ТНК не обладает организационным единством, поскольку включает в себя совокупность юридических и неюридических лиц. Ф. Джессоп отмечал, что многонациональное предприятие не существует в качестве отдельного юридического учреждения, при этом включая в себя разные правовые формы и механизмы и являясь сформировавшимся экономическим и политическим фактом [10]. Л. А. Лунц также рассматривал ТНК как систему образований, не обладающих юридическим единством [4].

¹ Programme of Action on the Establishment of a New International Economic Order [Electronic resource]. — URL: <https://digitallibrary.un.org/record/218451?ln=ru>

В зарубежной доктрине права также придерживаются позиции, что в настоящее время ТНК не обладают международной правосубъектностью ни с точки зрения международного публичного, ни с точки зрения международного частного права [8]. Являясь по своей сути совокупностью организаций, связанных между собой, они не обладают организационным единством, а также не имеют прав и обязанностей, которыми бы могли их наделить государства, например посредством «Кодекса поведения ТНК».

ТНК не имеют организационного единства, являясь системой интегрированных юридических и неюридических лиц, ввиду чего не обладают правосубъектностью в рамках международного частного права. Такая правосубъектность присуща только отдельным элементам структуры ТНК.

Таким образом, в настоящее время, несмотря на предпринимавшиеся попытки наделить ТНК международной правосубъектностью в рамках международного публичного права, а также на исследования отечественных и зарубежных ученых-правоведов в области наделения ТНК правосубъектностью согласно нормам международного частного права, вопрос правосубъектности ТНК остается открытым. Кроме того, процессы глобализации и цифровизации, усложняющие структуру и организацию деятельности ТНК как с экономической, так и с правовой точки зрения, способствуют сохранению неопределенности правового статуса ТНК.

Международно-правовые инструменты регулирования деятельности ТНК характеризуются тем, что они не являются обязательными для ТНК, то есть это источники мягкого права. Деятельность ТНК регулируется именно такими правовыми нормами, поскольку ТНК не обладают статусом субъекта ни международного публичного, ни международного частного права, следовательно, на них невозможно возложить обязанности и наделить их правами в рамках международно-правового регулирования — все нормы носят рекомендательный и декларативный характер.

Деятельность ТНК неразрывно связана с правами человека, поскольку такие компании являются крупнейшими работодателями, охватывая людей по всему миру. При этом их работники могут быть как наиболее защищенными, так и наиболее уязвимыми в контексте нарушения их прав ввиду того что ТНК обладают большими возможностями как для создания достойных условий труда, так и для эксплуатации труда. Помимо этого, деятельность ТНК ключевым образом воздействует на обычных людей, которые могут быть потребителями результатов деятельности ТНК, а также проживать в зонах реализации ТНК своих проектов.

Ключевую позицию в создании мягкого регулирования деятельности ТНК занимают универсальные международные организации. Основной инициативой Организации Объединенных Наций (далее — ООН) по

обеспечению регулирования деятельности ТНК является Глобальный договор ООН 2000 г.¹ Десять принципов Глобального договора основаны на Всеобщей декларации прав человека², Декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации³, Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию⁴ и Конвенции ООН против коррупции⁵.

Глобальный договор ООН направлен на выработку компаниями такого подхода к ведению бизнеса, благодаря которому они будут осуществлять свою деятельность ответственно и добросовестно в таких областях, как права человека, трудовые отношения, защита окружающей среды, противодействие коррупции и др. При этом одним из аспектов добросовестности является то, что успех в одной из областей не означает, что не нужно улучшать показатели в других областях, и не компенсирует ущерб, причиняемый в других аспектах правоотношений. Десять принципов Глобального договора обеспечивают перспективы для долгосрочного развития компании и корпоративную устойчивость.

Принципы можно поделить на следующие группы:

— группа «Права человека»: компании должны отражать свою приверженность соблюдению прав человека, содержащихся в международных нормативных актах, и не допускать их нарушения;

— группа «Труд»: компании должны обеспечивать соблюдение трудовых прав, в частности право на объединение, право на коллективные переговоры; содействовать искоренению всех форм детского, обязательного и принудительного труда; противодействовать дискриминации;

— группа «Окружающая среда»: компании должны не допускать причинения вреда окружающей среде и принимать соответствующие превентивные меры; проявлять инициативу в отношении ответственного

¹ United Nations Global Compact [Electronic resource]. — URL: <https://www.unglobalcompact.org/>.

² Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 25.02.2022).

³ Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ilo_principles.shtml (дата обращения: 25.02.2022).

⁴ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 25.02.2022).

⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 25.02.2022).

экологического поведения при осуществлении деятельности; поощрять разработку и распространение экологически чистых технологий;

— группа «Противодействие коррупции»: компании должны противодействовать коррупции во всех ее формах¹.

В рамках ООН также были приняты Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека 2011 г.² Руководящие принципы необходимы были, чтобы установить общемировую практику ведения бизнеса, которая ожидается от всех государств и предприятий в контексте прав человека. Руководящие принципы содержат раздел «Корпоративная ответственность за соблюдение прав человека», который содержит положения об обязанностях компаний по принятию надлежащих мер по обеспечению прав человека и устранению неблагоприятного воздействия на права человека.

Совместно с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека 2011 г. должны применяться Принципы ответственных контрактов 2015 г.³ Принципы 2015 г. направлены на митигацию рисков при осуществлении проектной деятельности компаниями. В соответствии с Принципами 2015 г. компаниям необходимо определить, как проект будет воздействовать на права человека. Для этого на ранних этапах проводятся консультации, а затем стандартное проведение переговоров упрощается и оптимизируется для поиска лучшего решения для соблюдения прав человека и сведения к минимуму воздействия проекта. Было выделено десять принципов для интеграции управления рисками, связанными с правами человека, в формат переговоров:

— стороны должны быть хорошо осведомлены о риске и иметь возможность учитывать, как проект со временем повлияет на права человека;

— перед завершением переговорного процесса необходимо уточнить и утвердить обязанности сторон по предотвращению и уменьшению угроз правам человека, связанных с проектом и его планами;

— законы, правила и стандарты, регулирующие проектную деятельность, могут помочь предотвратить и смягчить неблагоприятное воздействие на права человека при реализации проекта;

¹ The Ten Principles of the UN Global Compact [Electronic resource]. — URL: <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/mission/principles>

² Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_ru.pdf (дата обращения: 25.02.2022).

³ Принципы ответственных контрактов [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/Principles_ResponsibleContracts_HR_PUB_15_1_RU.pdf (дата обращения: 25.02.2022).

— стабилизационные оговорки по защите прав инвесторов, содержащиеся в договоре, если применимо, должны быть сформулированы таким образом, чтобы не мешать действиям государства по защите прав человека;

— если в договоре такое предусмотрено, то инвестор должен осуществлять предоставление дополнительных услуг, выходящих за сферу проекта, в соответствии с правозащитными обязательствами государства и правозащитными обязанностями инвестора;

— должны соблюдаться права человека в отношении обеспечения физической безопасности оборудования, сооружений и персонала проекта;

— государства должны иметь возможность контролировать реализацию проектов в соответствии с мерами защиты прав человека, а также предоставлять адекватные гарантии реализации проекта инвесторам;

— лица и местное население, которые затрагиваются в связи с реализацией проекта, но не являются стороной договора, должны иметь доступ к эффективному несудебному механизму обжалования действий сторон договора;

— условия договора подлежат обязательному раскрытию, а объем и срок освобождения от такого раскрытия должны быть определены в обязательном порядке.

В области трудовых отношений одним из основных актов мягкого права, регулирующих деятельность ТНК, является Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики 1977 г. (Tripartite Declaration of Principles concerning Multinational Enterprises and Social Policy)¹. Трехсторонняя декларация предлагает руководящие принципы для многонациональных предприятий, правительств и организаций, работодателей и работников в таких областях, как занятость, обучение, условия труда и жизни, а также трудовые отношения. Эта Декларация базируется на принципах, содержащихся в международных трудовых конвенциях и рекомендациях. Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации, которая общепризнанно необходима для достижения цели обеспечения достойного труда для всех, также лежит в основе предлагаемых в Декларации рекомендаций².

Существенная роль многонациональных предприятий (ТНК) в процессе социальной и экономической глобализации делает применение принципов

¹ Tripartite Declaration of Principles concerning Multinational Enterprises and Social Policy [Electronic resource]. — URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/---multi/documents/publication/wcms_094386.pdf.

² Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ilo_principles.shtml (дата обращения: 25.02.2022).

Декларации важным и необходимым в контексте прямых иностранных инвестиций и торговли, а также использования глобальных цепочек поставок. Заинтересованные стороны (стейкхолдеры) имеют возможность использовать принципы Декларации в качестве руководящих принципов для обеспечения положительных социальных и трудовых последствий от своей деятельности для обеспечения достойных условий труда, что является универсальной целью, признанной в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [11]. Эти руководящие принципы также могут быть использованы при развитии партнерских отношений для решения многих проблем, с которыми ни правительства, ни компании не могут справиться самостоятельно, включая многосторонние партнерства и инициативы международного сотрудничества.

Такой инструмент, как Декларация, обеспечивает руководящие принципы социальной политики в чувствительной и очень сложной области. Присоединение к Декларации всеми заинтересованными сторонами будет способствовать созданию атмосферы, более благоприятной обеспечения для достойного труда, инклюзивного экономического роста и устойчивого развития. Чтобы стимулировать соблюдение принципов всеми сторонами, Административный совет Международной организации труда (МОТ) также утвердил инструменты, которые могут быть использованы стейкхолдерами.

Разработка норм для регулирования деятельности ТНК осуществлялась не только в рамках ООН и связанных с ней международных организаций. Так, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выработала нормы мягкого права для ТНК.

В рамках ОЭСР было разработано Руководство ОЭСР по должной осмотрительности для ответственного ведения бизнеса (OECD Due Diligence Guidance for Responsible Business Conduct) 2018 г. [12]. Целью Руководства является оказание практической поддержки предприятиям по внедрению Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных предприятий путем предоставления понятных пояснений его рекомендаций по должной осмотрительности и связанных с ними положений. Выполнение этих рекомендаций помогает предприятиям избегать и устранять неблагоприятные последствия от деятельности, связанные с работниками, правами человека, окружающей средой, взяточничеством, потребителями и корпоративным управлением, которые могут быть связаны с их операциями, цепочками поставок и другими деловыми отношениями.

Руководство также направлено на содействие общему пониманию между правительствами и заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) в отношении должной осмотрительности для ответственного ведения бизнеса. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, а также Трехсторонняя декларация принципов МОТ

в отношении многонациональных предприятий и социальной политики также содержат рекомендации по должной осмотрительности, и Руководство ОЭСР может помочь предприятиям в их реализации.

Таким образом, в настоящее время деятельность ТНК на международном уровне урегулирована нормами мягкого права, которые в основном представляют собой принципы, которыми ТНК могут руководствоваться при осуществлении своей деятельности. При этом следование ТНК таким принципам зависит только от воли самих ТНК, потому что у государств отсутствуют механизмы для наделения ТНК обязанностями и, соответственно, инструментами для их привлечения к ответственности за их неисполнение.

Таким образом, можно сделать вывод, что ТНК являются субъектом экономической деятельности, при этом не являясь субъектом международного публичного и не являясь единым субъектом международного частного права. В рамках международного частного права субъектами являются структурные элементы ТНК. Процессы глобализации и цифровизации, оказывающие влияние на организацию деятельности ТНК, усложняют процесс определения их правового статуса.

Ввиду этого, как ТНК осуществляют свою деятельность, зависит только от воли ТНК, которая может основываться на правосознании руководителей корпорации. Репутационные риски, популярность у потребителя и связанная с ними прибыль являются основным двигателем соблюдения ТНК норм мягкого права в отношении добросовестного и ответственного ведения бизнеса, а также соблюдения прав человека.

Проведенное теоретическое исследование показывает, что ТНК, ввиду отсутствия у них единой правосубъектности, обладают относительной свободной касательно того, как осуществлять свою деятельность и использовать свои возможности. ТНК принимают во внимание международные нормативные акты, носящие рекомендательный и декларативный характер, при этом действительно опираются на них в своей деятельности только с целью поддержания конкуренции и сохранения своей репутации. В связи с этим в следующих публикациях будет рассмотрено, как международное сообщество стремится к урегулированию деятельности ТНК, а также какие мировые тенденции деятельности ТНК сформировались.

Список источников

1. UNCTAD. Transnational corporations and foreign affiliates [Electronic resource]. — URL: https://unctad.org/system/files/official-document/gdscsir20041c3_en.pdf
2. UNCTAD. Transnational corporations. Investment and development. Vol. 29 2022 Number 1 [Electronic resource]. — URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia2022d2_en.pdf
3. Wallace (2002) – Wallace C.D. The Multinational Enterprise and Legal Control: Host State Sovereignty in an Era of Economic Globalization. — The Hague, 2002, p. 156
4. Лунц (2001) – Лунц Л.А. Курс международного частного права: в 3-х томах / Л. А. Лунц. — Москва : 2002. — 389 с.
5. Толстых (2001) – Толстых В.Л. Международное частное право / В. Л. Толстых. — Новосибирск : 2001. — 129 с.
6. Cheng (1991) – Cheng B. Introduction to Subjects of International Law. — International Law: Achievements and Prospects. Paris, 1991, p. 23.
7. Brownlie (1990) – Brownlie I. Principles of Public International Law. — Oxford, 1990, p. 58.
8. Shaw (1987) – Shaw M. International Law. — Cambridge, 1987, p. 138
9. Blumberg P. I. The Multinational Challenge to Corporation Law. — Oxford, 1993, p. 4.
10. Friedmann (1972) – Friedmann W. G., Jessup P. C., Henkin L., Lissitzyn O. J. Transnational Law in a Changing Society: Essays in Honor of Philip C. Jessup. — New York, 1972, p. 80.
11. The 2030 Agenda for Sustainable Development [Electronic resource]. — URL:<https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf>.
12. OECD Due Diligence Guidelines for Responsible Business Conduct [Electronic resource]. — URL: <https://mneguidelines.oecd.org/OECD-Due-Diligence-Guidance-for-Responsible-Business-Conduct.pdf>.

Referencies:

- UNCTAD. Transnational corporations and foreign affiliates [Electronic resource]. — URL: https://unctad.org/system/files/official-document/gdscsir20041c3_en.pdf
- UNCTAD. transnational corporations. investment and development. Vol. 29 2022 Number 1 [Electronic resource]. - URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia2022d2_en.pdf
- Wallace (2002) – Wallace C.D. The Multinational Enterprise and Legal Control: Host State Sovereignty in an Era of Economic Globalization. — The Hague, 2002, p. 156.
- Lunts (2002) – Lunts L.A. Course of private international law: in 3 volumes / L. A. Lunts. [Lunts L.A. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava: v 3-kh tomakh / L. A. Lunts]. – Moscow: 2002. - 389 p.
- Tolstykh (2001) – Tolstykh V.L. International private law / VL Tolstykh. [Tolstykh V.L. Mezhdunarodnoye chastnoye pravo / V. L. Tolstykh] - Novosibirsk: 2001. - 129 p.
- Cheng (1991) – Cheng B. Introduction to Subjects of International Law. — International Law: Achievements and Prospects. Paris, 1991, p. 23.

Brownlie (1990) – Brownlie I. Principles of Public International Law. — Oxford, 1990, p. 58.

Shaw (1987) – Shaw M. International Law. — Cambridge, 1987, p. 138

Blumberg P. I. The Multinational Challenge to Corporation Law. — Oxford, 1993, p. 4.

Friedmann (1972) – Friedmann W. G., Jessup P. C., Henkin L., Lissitzyn O. J. Transnational Law in a Changing Society: Essays in Honor of Philip C. Jessup. — New York, 1972, p. 80.

The 2030 Agenda for Sustainable Development [Electronic resource]. — URL:<https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf>.

OECD Due Diligence Guidelines for Responsible Business Conduct [Electronic resource]. — URL: <https://mneguidelines.oecd.org/OECD-Due-Diligence-Guidance-for-Responsible-Business-Conduct.pdf>.